

Пьесы
на 1,2 человека

Сборник №3

Николай Лакутин

18+

Николай Лакутин
**Сборник №3. Пьесы
на 1, 2 человека**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лакутин Н. В.

Сборник №3. Пьесы на 1, 2 человека / Н. В. Лакутин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03648-2

Представляю третий сборник своих пьес за период 2019 и 2020-х годов. Здесь представлены пять пьес с количеством актёров одного и два человека. Некоторые из пьес вошедших в сборник уже имеют контракты на постановку в России и за рубежом.

ISBN 978-5-532-03648-2

© Лакутин Н. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пьеса «Мои чужие жизни»	6
1 СЦЕНА. ЛЮБОВНИК	7
2 СЦЕНА. ИНДЕЕЦ	9
3 СЦЕНА. ЖЕНЩИНАМ	11
4 СЦЕНА. ДРУГ	13
5 СЦЕНА. БАЛ	15
6 СЦЕНА. ОТКРОВЕНИЕ	17
Пьеса «Нереальный долбоклюй»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Пьеса «Мои чужие жизни»

Комедия на 1 человека. Одна мужская роль.

Продолжительность 1 час.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АЛЕКСАНДР – актёр театра и кино со стажем.

Все перестановки сценографии происходят помощниками режиссёра на глазах зрителя в приглушённом свете, под музыку, это даст возможность переключиться, отдохнуть, проводить в сознании былой эпизод и подготовиться к новой сцене. Данный ход предусмотрен так же для выкраивания времени на то, чтобы актёр успел переодеться для следующей сцены.

1 СЦЕНА. ЛЮБОВНИК

Играет негромкая затейливая музыка, которая резко обрывается и раздаётся душераздирающий крик женщины.

КРИК ЖЕНЩИНЫ (боязливый): АААААААААА! Нет... ты всё не правильно понял, остановись, престань, я тебя умоляю!!! Всё не так! Всё не так! Остановись! Нееееееееееет!

Слышен звон бьющегося стекла.

Открывается занавес!

Из окна выпрыгивает и падает заполошнный Александр.

На нём ободранная рубаха, на ноге один носок, трусы на месте, правда на левую сторону, и чуть приспущены, что может заметить пытливым глаз зрителя.

Брюки и джемпер скомканы в руке.

Александр спешно покидает территорию рядом с окном, находит укромное место, пытается отдышаться, торопливо одевается.

АЛЕКСАНДР (с одышкой, зрителю): Что самое обидное, ничего даже ещё не сделал, только вошёл, как сказал бы товарищ Саахов из Кавказской пленницы. Правда тут ситуация несколько иная. Я всё же продвинулся дальше него в своих намерениях, но... увы, не настолько, насколько планировал.

Заканчивает надевать брюки, джемпер, понимает, что не хватает одного носка и ботинка.

Печально кивает головой, поглядывая в сторону окна.

Засовывает руки в брюки.

АЛЕКСАНДР (зрителю, с укоризной): Да, господа! Бывает и такое, что стыковка ещё не состоялась, а ты уже повержен! Ну как минимум осуждён и почти наказан!

А что я собственно такого сделал? Ну, познакомился с дамой. Мы уже не юнцы, понятное дело, что на разговоры и раскачивания нам времени нужно не много. Все же всё понимают, что к чему!

Теоретически я мог вообще не знать, что она замужем! Теоретически. Чего сразу на меня набрасываться с монтировкой? Это же, в конце концов, не педагогично, не этично и не гигиенично! И вообще, какого чёрта люди держат монтировку в квартирах? Знать, я не первый...

Задумывается.

АЛЕКСАНДР (зрителю, с осуждением): И тем не менее. Вот ситуация. Вы счастливый, или не очень счастливый, но почти наверняка рогатенький муж. Приходите домой, и застаёте свою жену с каким-то мужиком. Ну, допустим в постели, хоть мы до неё и не успели добраться. (Сочувственно призадумывается, выдерживает небольшую паузу.) Как в данном случае должен повести себя образованный человек? Надо полагать, что с детства нас не просто так учат здороваться с незнакомыми людьми, коль мы намерены вступить с ними в диалог. Так почему об этом элементарном правиле постоянно люди забывают? Ни разу ещё за мою практику подобных эксцессов, со мной не поздоровался ни один муж! И что мы хотим от этого общества? О каких вершинах самореализации и развитии уровня сознания мы можем говорить при таком положении дел?

Осуждающе качает головой, проходит, возмущённо фыркая по сцене.

АЛЕКСАНДР (зрителю, ища сочувствия): Ну, вот увидел ты свою жену с кем-то. Так ты разберись сперва! Не здороваешься, невежа, так хоть спроси, что к чему! А он... Не спрося как даст (замахивается кулаком, показывая жестом продолжение реплики) В общем, всякое бывало. А зубы вставить нынче знаете, сколько стоит? Одни расстройства, сплошные растраты с этими грубыми, невежественными, необразованными узко мыслящими людьми.

Переодевает носок с одной ноги на другую. Обнажается соответственно другая нога.

АЛЕКСАНДР (зрителю, поясняя): Нога замёрзла. Та более-менее в тепле пока была, а эта замёрзла. Согреться, потом обратно поменяю. Вот так и живём!

Печально вздыхает.

АЛЕКСАНДР (зрителю, ища сочувствия): Иной раз, знаете... Нагрнешь к барышне в порыве продолжений прекрасного вечера. А ты не то чтобы и сильно-то хотел. Так как-то всё сложилось, получилось. И что тут делать? Откажешь – обидишь даму. Оставишь ей психологическую травму на всю жизнь. Вот и приходится корпеть над бранным телом. А Вы-то, небось, думаете, что мужики такие кобели, что всегда и всюду готовы лезть под каждую юбку? Вовсе нет. Мы как те санитары леса. Радеем за общее большое дело. Исключительно забота и внимание к прекрасному полу, ну а остальное – это уже... Издержки производства, так сказать. И должен Вам сказать, что это очень обидно, когда тебя такого заботливого, чувственного, ответственного, благородного и участливого человека выставляют за дверь (*кричит в сторону окна, из которого вывалился*) или за окно! Что ещё хуже!

Делает лирическое отступление на лице.

АЛЕКСАНДР (зрителю, в позе античного глашатая):

Ах, господа! Я право возмущён!

Как можно так с прекрасными мужами обходиться?

Я весь обрюзг, озяб, изнеможён,

Сомненье гложет, стоило ль того, на белый свет родиться?

Выходит из образа античных персонажей.

АЛЕКСАНДР (зрителю, ища сочувствия):

Вот довели. В стихах заговорил.

На всё-то эти бабы ведь способны.

Ведь не прилежный был, мозги дурил,

Один контакт и мы дееспособны...

Александр в изумленье закрывает себе рот рукой, не ожидая того, что сам несёт.

АЛЕКСАНДР (зрителю, взволнованно):

Пойду ка я отсюда побыстрей,

Пока не набрался таких идей...

Стремительно покидает сцену.

ЗТМ.

2 СЦЕНА. ИНДЕЕЦ

Звучит мелодия чувственного одарённого дудукиста, хуже, если флейты, но тоже пойдёт, и барабанов.

Не яркий свет.

Костёр подле бунгало.

Обстановка индийского отдалённого племени.

В центре, в одеяниях вождя сидит Александр. Он сидит спиной к зрителю в образе мудрого вождя принимающего в данный момент важное решение.

Музыка стихает.

Александр резко оборачивается к зрителю и с горящими глазами, с тревогой и эмоциональным взрывом оглашает своё решение.

АЛЕКСАНДР (*медленно, важно, «под кожу»*): Это решение было очень не простым для меня. Не надо думать, что я не дорожу своими братьями. Каждый из Вас мне дорог как собственный ребёнок. И, тем не менее..., я принял решение! Нас погибнет примерно половина... Но мы принимаем бой! Если мы не ответим, то очень скоро, погибнем все.

Александр встаёт, поднимает руки и максимально эмоционально завершает содвигающую речь.

АЛЕКСАНДР (*громко, заряжено*): Мы здесь не чужаки, чтобы скитаться, прятаться и искать новые места для поселений! Мы здесь хозяева! Здесь наш дом! И мы дадим отпор любому, кто дерзнёт потеснить нас!

Громкая музыка, относящаяся к воинственным мотивам племён.

ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ: Стоп! Снято.

Яркий свет.

Александр выходит из роли, тушит костёр. Снимает одеяния, выдыхает, достаёт электрический чайник и табурет, всё это несёт на сцену, приносит кружку сюда же, наливает, пьёт. Достает из кармана мобильный телефон, смотрит пропущенные вызовы, убирает телефон обратно в карман.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, спокойно, с кружкой в руке*): Вот так, друзья. Там я любовник, здесь вождь племени... Сколько судеб я сыграл за свою карьеру... Сколько жизней... Сколько эмоций впитала в себя эта сцена за свою долгую (*не долгую, если театр новый*) жизнь...

Александр выходит с кружкой на авансцену, садится, ноги его свисают в проход к зрителю.

Отпивает, ставит кружку рядом.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, по-дружески делясь*): Знаете... Я вот тут играл в индийской саге. Вообще во многих разных эпохах оказывается актёр. И в каждой эпохе есть чему поучиться. Не только мне, но и человечеству в целом. Люди в целом похожи в своих стремлениях во всех временах. В этом плане мы не далеко ушли от начала времён. Большинство по-прежнему гонится за славой и богатством. Но всё же в каждом периоде есть свои какие-то жемчужины, или, по крайней мере, те люди, которые обращают внимание общественности своего времени на истинные ценности человека. Так вот когда я играл вожака племени, то пропитался тем, что сейчас у нас называется патриотизм.

Александр встаёт, проходит на центральную часть сцены.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, пафосно*): Вожак! Вождь племени! Это, по сути, в те времена свой президент своего народа! Малого или не очень малого, но народа. И вот что любопытно, только представьте! Президент тех времён готов был отдать свою жизнь за каждого члена своего общества. За каждого представителя своего народа! А народ племени был готов без раз-

мышления отдать свою жизнь за вождя. (*Зрителю*) Как Вы думаете, сегодня эта тенденция сохранилась?

АЛЕКСАНДР (*зрителю, осторожно*): Я, признаться, в этом не уверен. Есть много чего неизменного в истории человеческой цивилизации. В целом и общем наш примитивный уровень развития ещё далёк от того, какими мы могли бы быть сегодня, если бы не алчность, невежество и вражда племён, что и тогда и сегодня не новы... Но вот не просто мне принять тот факт, что нам... современным людям 21-го века, есть чему поучиться у тех... древних неразвитый на первый взгляд племён. Я уж не говорю о тех их тайных познаниях астрологии и нумерологии, которые они передавали из поколения в поколение, которые мы через современную науку постигли ещё лишь едва ли... Я о простом, поверхностном на первый взгляд наблюдении. Чего стоит слово того вождя и слово нынешнего президента. Не важно, какой страны. Система в целом-то одна. Отношение народа к вождю и к президенту. Их взаимоотношения между собой... Вражда между кланами тогда и народами сегодня – всё это осталось, но внутри племени... внутри сегодняшней страны... Вот тут изменения есть. И я не стал бы говорить о том, что есть подвижки в лучшую сторону. Ну да ладно... Жизнь идёт своим чередом, а недовольные были во все времена.

Александр деловито идёт к месту съёмки.

АЛЕКСАНДР (*громко, съёмочной группе*): Ребят, давайте ещё дублик! Есть мысль, как можно преподнести эту сцену более ярко.

Музыка как в начале сцены.

Садится обратно в образ вождя, отворачивается от зрителя.

ЗТМ.

3 СЦЕНА. ЖЕНЩИНАМ

В белом костюме, под лирическую музыку с большим букетом роз в руках на сцену выходит Александр.

Он настроен несколько философски, с любовью, с полной самоотдачей и самоотречением.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, нежно, тепло, с любовью, уважением и честью*): Вы знаете, в театре и в кино я много раз играл женщин. И как мне кажется, немножко научился их понимать. Впрочем... Что самое печальное в этой ситуации, я научился понимать то, чего не понимают большинство мужчин в мужчинах. Да... Какой уж век отмерен на дворе, а мы до сих пор не научились понимать не то что друг друга, а даже и самих себя. И даже само это понимание, на мой взгляд – уже является неким прорывом. По крайней мере, уже есть от чего отталкиваться. Но в данном контексте я не хотел бы о мужчинах говорить. Сейчас я буду говорить о женщинах. Мужчины, можете вздремнуть пока немножко.

Проходит по сцене, глубоко вдыхает, создаёт в зале осторожными кроткими взглядами состояние предвкушения.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, нежно, тепло, с любовью, уважением и честью*): Женщина... О, как я благодарен небесному отцу за то, что он тебя создал такую... Как многое даётся нам, мужчинам, пережить рядом с таким созданием как женщина. И если эти минуты, часы, годы, или даже жизни не приносят нам отрады, то это только потому, что мы не в силах правильно принять Вашу отдачу.

Милые, дорогие, любимые женщины, Я хотел бы Вам сегодня подарить частичку тепла, частичку того уважения и восхищения, которым всегда пылало моё сердце в отношении Вас.

Я..., хотел бы искренне попросить у Вас прощения от лица всех мужчин. От лица всех мужчин, которых Вы когда-либо встречали. Просить прощения я намерен ни за подлости и за обиды, которые моим братом были Вам когда-то причинены. Нет, за эту пусть ответит каждый сам. Я же хочу попросить прощения за другое. За то, что никому из нас мужчин, в полной мере не даётся понимания Вашей прекрасной женской сути. Мы в большинстве своём поверхностно судим о женщине. Конечно глаз – наш высший суд и главный обвинитель. Что видит он помимо форм, одежды и губ? Наш взор ведь устремлён в довольно узкий спектр. Мы чувствуем, что что-то есть внутри под заточением разума людского. А то, что кроется под женской красотой, так это сложно даже и представить, а скорее страшно. Там сила необъятная, которая умеет в обе стороны волной своей сметать. Умеет ведь она, и созидать и разрушать не меньше. Таков канон безмерной силы. Да вот обидно, что дано мужской незрелой сути этой силой управлять. И нам подчас решать, в какое русло шторм страстей направить.

Ах, женщины... Ну как Вас не любить? Какие обороты Ваших жестов. И я ведь не о теле говорю, а о деяниях, мыслях и том, что в недрах.

И я сегодня от лица мужчин, хочу за нашу недалёкость извиниться. Да если б знали мы, кто нас оберегает, кто хранит и балует порой. Какой рукою нежной жизнь заботы с нас снимает. Мы были бы совсем другими существами. Мы жили бы в Эдеме на Земле.

Дорогие наши, любимые, прекрасные обворожительные женщины, я говорю сегодня Вам спасибо. То спасибо, которое Вы не услышите нигде и ни от кого! Оно иное чуть, поверьте.

Александр спускается со сцены и начинает раздавать по розочке женщинам в хаотичном порядке... Не только первому ряду.

В процессе раздачи роз продолжает свою речь, точнее чтение стихов.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, нежно, тепло, с любовью, уважением и честью*):

Как описать словами, что за гранью?

Что душу поддевает изнутри.

Какой такой невидимую гранью
Коснуться сердца зрителя внутри.
Особенно когда тот зритель – дева.
Прекрасное создание Отца.
Тут благодарность не вместит в себя Женева,
Мы радовать должны Вас без конца.
Должны Вас возносить как мать творений,
Всего что некогда оставил человек.
Скупы мужчины вплоть до упоений,
Меж тем Вы наш поденный оберег.
Простите нас, не всё мы оценили,
Увидеть часть дано нам от всего.
А что узрели, тут же загубили,
И сами же страдаем от того.
Я понимаю, много дали горя,
Обидами кормили Вас подчас,
А Вы меж тем как, сдержанное море,
Поддержкой как волной ведёте нас.
Спасибо за терпенье, за заботу,
За все чего нам так и не понять.
Вы – книги мудрости! А мы по переплёту,
Привыкли заключение ваять.

Играет приятная нежная музыка.

Александр раздаёт все розы, принимается на сцену, и, отправив всем воздушный поцелуй, заключив его в образное сердечко.

Музыка прекращается.

Раздаётся раздосадованный голос режиссёра в рупор (*деловой, не слишком позитивно настроенный голос в записи*): Так, Саша, в целом пойдёт, костюм хорошо сидит, цветы – к месту, но что за стихи? Какая Женева, при чём здесь вообще Женева? Что за подача речи смешанного стиля семнадцатого и двадцатого веков? Так! Значит, подвести всё к общему знаменателю, придать общность и текст пересмотреть. Завтра репетируем этот эпизод в другой интерпретации!

Александр всё покорно выслушивает, моментально потеряв свой шарм, став «обычным серым человечком».

АЛЕКСАНДР (*режиссёру, покорно*): Хорошо, я пересмотрю некоторые эпизоды, попробую завтра все огрехи устранить.

Александр уходит со сцены в поникшем настроении.

ЗТМ.

4 СЦЕНА. ДРУГ

Играет музыка в стиле шансон.

В кепке – бандитке, в олимпийке, в спортивном стиле, вальяжной походкой с бутылочкой пива в руке, осунувшись немного, выходит на сцену Александр. Полная противоположность образу прошлой сцены, желательно чтобы люди в зале с трудом узнавали в нём того же актёра.

Музыка стихает.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, в прибандиченной манере общения*): Да, мы славно погуляли с корешком той ночью. Проснулся вот недавно.

Зевает, отставляя бутылку в сторону, руки в брюки, садится в кресло, откинувшись по – максимуму и вытянув ноги.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, в прибандиченной манере общения*): Всё-таки что не говори, а друг – это друг! Это самое главное в жизни пацана! Нет надёжного реального друга, считай ты никто! Пустое место. Потому что о тебе судят по твоим друзьям. Старая поговорка, но верная: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты».

Я к этому вопросу подбирался осторожно. Мне папка ещё с детских лет говорил: «Смотри, Санёк! Подбирай друзей таких, чтобы в нужный момент всегда могли прикрыть твой зад». И я вам скажу, это работёнка не из лёгких, сплотить вокруг себя верный и надёжный коллектив. Столько шлака среди людей, это просто... Вот смотришь..., вроде ничего парняга. Говорит всё верно, мыслит в правильном направлении, и даже что-то делает по жизни. А как жареным запахнет, смотришь – поплыл товарищ... Не... Как говорилось в песне Высоцкого: «Настоящих буйных мало, вот и нету жожаков». Всё как в жизни. Народу много, а людей... почти что нет.

Встает с кресла, проходит по сцене, сморкнув одной ноздрей на пол и утерев нос рукой.

АЛЕКСАНДР (*зрителю, в прибандиченной манере общения*): Искал – искал друга. Пробовал. Смотрел по ситуациям. Опять искал, опять сравнивал, делал выводы, и снова поиски. И я даже в определённый момент стал вообще сомневаться в том, что настоящая мужская дружба существует. Так, думал, только в кино показывают, да в книгах пишут разные писаки. Им-то чего... сиди да придумывай. Писатели, кстати, вообще сами по себе обычно люди замкнутые, нелюдимые. И друзей у них таких чтоб прямо настоящих... Впрочем, не знаю, лично не знаком, но подозреваю что фантасты все они да мечтатели.

Раз я укололся с дружбой, два укололся. Третий раз уже задумался. Да на кой оно мне надо? Тут ведь как? За себя-то ты всегда ответ держать готов, а за кого-то... Это уже вопрос. С кем пузырь раздавить – это никогда проблемой не было. С кем гульнуть – тоже завсегда компанию подберёшь. А серьёзные вопросы лучше самому решать. Тут если уж даже и прокосячил – так самому и разгребать. Сам знаешь, где что и за что. Виноватых искать не приходится. Так что плюсы есть. На дни рождения тратиться не надо, нытьё за жизнь выслушивать не приходится. Времени свободного вагон. Никому ничего не должен. А-то позвонил мне как-то один... друг на тот момент. Помогил, говорит яму в гараже выкопать, чтобы машину чинить удобно было. Я только из душа, после смены. Лежу на диване пивко потягиваю, и тут на тебе заявочка. Конечно, я прямо ни о чём больше в этот момент не мечтал, кроме как выкопать кому-нибудь яму в душном пыльном гараже на окраине города, куда ещё надо умудриться доехать по пробкам. Предел мечтаний, что и говорить. Так ведь и отказать неудобно, друг же всё-таки. Как же я другу не помогу? Что же я тогда за друг буду?

Оделся, собрался, устремился. Двое суток убил на это благое дело. Потом в итоге всё завалилось, пригнал он миксер бетона и всё в ноль вывел. А машину, говорит, я в сервисе почию, если что понадобится. Вот что такое дружба.

Или вот, тоже дружок был. Переезжал три раза в год. У нас ведь грузчиков не принято нанимать, если есть друзья. Ясное дело – мне звонок, привет, поможешь?

Я эти его ванны то на девятый, то на четырнадцатый этаж таскать заколебался. Раз, правда, сделал мне подарок. На шестой этаж заселился. Там попроще было. Каждый раз новостройка, лифты ещё не подключены. Мебель, шмотки... В общем, плюнул я на это всё, когда первый раз со спиной слёг. Дорого мне эта дружба обходится.

Что любопытно, если что-то нужно мне, то каким-то чудесным образом все заняты. Кто за город уехал, кто после попойки отсыхает, кто у родителей на даче вкалывает. Или просто трубку не берут, как знают, что не просто так звоню.

Не..., ребят, это что-то... не дружба это, а тупо пользование и получение выгоды в тех или иных обстоятельствах. Вспомните своих друзей, как знакомились, как общались. Каждый первым делом пытается выяснить в каких кругах ты общаешься, чем дышишь, какие подвязки имеешь и соответственно, в каком ключе можешь быть полезен потенциальному другу. Если ничем не можешь быть полезен – то нафиг ты такой друг нужен. Что ни так?

Ну вот о чём и речь. Что там с женской дружбой – я не знаю, но с мужской – полнейшая... *(вздыхает)* да.

Отходит на середину сцены, как бы пятась назад, не быстро.

АЛЕКСАНДР *(зрителю, в прибрандиченной манере общения)*: Ну вот, на днях тут с корешком законтачились. Так вот он мне объяснил, что это просто непруха у меня такая была. Полоса чёрная. Оказывается, с друзьями она, эта полоса, тоже бывает, не только с жизненными обстоятельствами. Нормальный такой типок. Посидели, пообщались. Потом в клуб поехали... Потом я не помню. Но помню, что договаривались с ним сегодня ехать вопрос какой-то решать. Кто-то денег ему должен. Там история такая... В общем, кинули пацана. Ну вот, надо помочь человечку.

Тяжело вздыхает.

АЛЕКСАНДР *(зрителю, сочувственно)*: Друг же всё-таки...

Покидает сцену под музыку стиля шансон, прихватив с собой бутылочку с которой пришёл.

ЗТМ.

5 СЦЕНА. БАЛ

18-й век. Времена императрицы Екатерины Второй.

Музыка, звучащая на балах соответствующая времени.

Если хоть частично получится на сцене воссоздать атмосферу того времени – будет здорово, если нет, можно будет обыграть концентрацией света на актёре и музыкой.

В пышном платье, женских одеяниях, парике и прочих атрибутах, что были к месту к концу 1760-х годов, на сцене кружась в танце, появляется Александр.

Простейший грим, розовые щёчки, воодушевленное лицо и главное – осанка.

Музыка стихает.

Александр медленно останавливается в танце.

Встаёт в пол оборота к зрителю, прикрывается веером, которым почтенно овеивает себя.

АЛЕКСАНДР *(женским голосом):*

Ах, право, диву я даюсь,

Куда же мужество пропало?

Подобно птице в небо вьюсь,

Но лишь в мечтах, в жите – опала.

Как будто небо прогневив,

Остались барышни без пары.

Канон мужей был к нам учтив,

Теперь же мы, утратив чары

Остались сами по себе,

За редким случаем забавы.

Роптать устали о судьбе,

Глава сменилась у державы.

Александр закашливается устав говорить тонким женским голосом, в ярости складывает веер и на нервах зашвыривает его за кулисы.

Стаскивает с себя небрежно эти женственные одеяния, утирает лицо.

Он, мягко говоря – недоволен.

АЛЕКСАНДР *(в бешенстве, своим голосом):* В труппе куча народу. Без дела сидят актрисы, так нет, режиссёр увидел какую-то свою изюминку в том, чтобы разодеть мужика как барышню. *(Максимально эмоционально, стягивая остатки нарядов, стирая с лица марафет)* А что я должен делать с голосом? С брюхом со своим? *(трясёт живот руками)*. Это сейчас не сильно видно, что тут было. Пришлось не есть месяц, и что самое обидное – не пить!

Артисту – не пить! Вы можете себе представить какво это? Это же с ума можно сойти! Эти постоянные перевоплощения, заучивания ролей, смены декораций, обстановки и даже времён! Эмоциональное состояние из огня да в полымя. И я при этом должен не пить? А потом здесь на сцене играть светскую барышню и нежным, не писклявым голоском отпускать тонкие, податливые пасы представителям дворцовой интеллигенции? Да я их задавить готов голыми руками, за то, что они исподтишка насмеяются надо мной, а я вот в этом тряпье тут отжигаю... И при этом мне нужно быть с ними игривой, возвышенной, в меру легкомысленной, но всё же высоких нравов барышней.

Утирает руки в бока, безнадежно выдыхает.

АЛЕКСАНДР *(несколько отстранённо):* Дела...

Раздаётся раздосадованный голос режиссёра в рупор *(деловой, не слишком позитивно настроенный голос в записи):* Что-то не устраивает, Александр? Можем подобрать тебе замену, если всё так принципиально!

АЛЕКСАНДР (*виновато, оправдываясь, ища режиссёра в зале*): Нет-нет, всё хорошо! Я ведь согласился на это. И похудел и подготовился... Это всё так... минутная слабость. Стресс выходит. Вроде вышел, можем продолжать. (*Выдержав, небольшую паузу, сменив тон*) Извините. (*Куда-то за кулисы*) Принесите веер, пожалуйста.

Вновь звучит музыка для балльных сопровождений соответствующая времени эпизода.

Александр нехотя натягивает на себя дамские наряды.

ЗТМ.

6 СЦЕНА. ОТКРОВЕНИЕ

Приглушённое освещение.

Александр усталой походкой выходит на сцену в своём. В обычной одежде житейской, без гримов, причёсок, как привык ходить в повседневной жизни.

Устало, добро улыбается.

АЛЕКСАНДР (несколько самоотречённо):

Вот группа разошлась... и режиссёр покинул театр.

Я здесь один теперь, как часто вечером.

Да, не всегда успешный, но ведь всё-таки новатор,

Не так душа трепещет, когда вокруг людей битком.

Садится на пол сцены, осматривает зал с тёплой доброй улыбкой.

АЛЕКСАНДР (проникновенно, от себя): Как же мне надоело играть чужие роли... прожить чужие жизни. Я отдал столько энергии, сил... оставил здесь на сцене столько своих чужих эмоций... Я так соскучился по своей жизни, по тем моментам, когда мне не нужно играть... Когда я – Я! А такого почти не бывает. То репетиция, то игра, то обстоятельства, в которых мне, (обращается к залу) как и всем Вам, приходится играть те или иные роли. Роль отца, матери, мужа, сына, друга, подруги, любовницы и так далее...

Знаете... есть множество людей... таких, которые любят жить чужими жизнями. Вот прямо любят! Любят всюду совать свой не сильно-то где-либо желаемый к визиту нос. Пытаются командовать, или манипулировать чужими жизнями... всюду учить и поучать, особенно тогда когда их об этом никто не просит. Особенно тогда, когда в этом никто не нуждается. Есть люди... которые просто не могут... просто не умеют жить своей жизнью... Чаще всего лишь потому, что своей жизни как таковой у них попросту нет. Либо потому что она не удалась, либо потому, что когда-то по каким-то причинам их жизнь просто закончилась. Такое бывает. Я не осуждаю, а скорее сочувствую. Всякое бывает. Да... бывает и такое, что жизнь закончилась, но человек при этом всё ещё существует. И ему ничего не остаётся делать, кроме как лезть в чужие жизни, жить чужими жизнями...

Я что хочу сказать... Возможно такие люди... Они смогли бы принести большую пользу обществу не тем, что заставляют жить чужих, или родных, или близких..., словом других людей тем, что вмешиваются в их жизни и что-то пытаются там править на свой, как им кажется, верный лад. А... , возможно такие люди были бы полезны в другом ключе... быть может, как раз актёрская вотчина нуждается в таких людях... Представьте, какие были бы сегодня артисты, писатели, сценаристы... художники и музыканты... Если бы эти люди жили только тем делом, которым занимались. И не потому, что это их работа, а потому, что по-другому жить эти люди просто не могут, да и не хотят. Если бы такие люди с полным погружением, с полным самоотречением, с полной самоотдачей отдавали себя в нужных обществу чужих жизнях, выражаемых в строчках, картинах, музыке, или в игре на сцене или кино...

Мне кажется, история знает такие случаи... И все эти случаи, как правило, да... вызывают трепетные чувства и порой жалость к судьбам, но всегда восхищение к тому, что и как человек сделал... Как он прожил свою чужую жизнь.

Быть актёром... Или любым творческим деятелем – это в глазах многих людей не более чем баловство. Мне больно слышать о том, как детям актёров в школах одноклассники кричат с издёвкой: «Да твой папа кроме как рожи корчить на сцене больше ничего и не умеет». Низкий поклон родителям, которые, хочется надеяться, по неосторожности, высказывают подобные умозаключения, тем более при детских ушах. А дальше этот механизм раскручивается до травли и психологических травм детей, чьи родители положили на алтарь искусства свои чужие жизни...

Ведь искусство... это всё делается не ради денег, не ради выгоды и не ради славы..., если мы говорим о настоящем искусстве, искусстве по призванию, а не по дуновению волшебной влиятельной палочки. Именно поэтому нас зачастую и не воспринимают серьёзно. Нас просто не могут понять, а непонимание, увы, нередко порождает осуждение.

Друзья..., не стремитесь осуждать..., не стремитесь судить кого-либо, ведь жизнь на самом деле очень не простая штука, и человеческим умом её понять не просто. Не лучше ли замолвить доброе словечко за актёра, писателя, музыканта, скульптора или художника, даже если он нарисовал чёрный квадрат, и вызвал этим у несметного количества людей экстаз и восхищение... Да пускай... Он молодец. Мы многого не понимаем, и многое стремимся осудить. Но... если бы каждый из нас стремился к тому, чтобы из любой ситуации выделить положительные, понятые положительные моменты, а не акцентировать внимание на невежестве, которого и без нашего участия, увы, много. То... может быть мир стал бы чуточку ярче, цветней, радужней и всем этим чуточку прекрасней.

Александр встаёт с пола, выходит на авансцену для финальной реплики.

АЛЕКСАНДР (*проникновенно, от себя*): Да... Каждый из нас, независимо от того какого рода наша профессия, мы все актёры. Вильям Шекспир глаголил истину: «Весь мир – театр. В нём женщины, мужчины – все актёры. У них свои есть выходы, уходы. И каждый не одну играет роль».

В конечном счёте – не столь важно, какую роль ты сыграл в театре жизни. Положительную, отрицательную, главную или второстепенную, или может быть всего лишь эпизодическую... Важно то, как ты её сыграл!

Друзья..., как бы там ни было... давайте играть свои роли качественно! С душой, так, чтобы второй дубль был не нужен! Чтобы первая же попытка завораживала своей игрой. Ведь наше присутствие здесь, оно в любом случае эпизодическое, не важно, сколько лет мы живём десять, пятьдесят или сто. На фоне вечности, это меньше самого ничтожного фрагмента. А коли так, то давайте хотя бы стремиться к тому, чтобы носить гордое звание «Король эпизода».

Если у нас это получится, то это уже успех!

Музыка!

ЗАНАВЕС

Новосибирск, сентябрь 2020

Пьеса «Нереальный долбоклюй»

Драматическая комедия на 1 час 15 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГАВРИЛА – Не самый везучий, мягко говоря, человек, который по мере общения со зрителем раскрывает самые опасные промахи в своей жизни, те промахи, которые присущи 99% людей. Мужчина около 40 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КВАРТИРА ГАВРИЛЫ

Неуютная холостяцкая квартира. Довольно бедная обстановка. Небольшой столик. На нём замызганный чайник. Кружка. Почти пустая банка кофе, сахарница. Старый шкаф, тумба с открытыми не закрывающимися ящиками, из которых торчат помятые вещи. Шифоньер с провисшей дверцей, которая держится на последнем издыхании. У старой продавленной кровати вместо одной ножки опорой служит стопка книг. Кровать не застелена. На полу скомканная «майка-алкашка», валяется носок, разумеется, один. На мебели и в каждом углу всё нагромождено. Столовые приборы, бокалы, тарелки, вилки. Около кровати стоит блюдо с остатками вяленой рыбы и валяется пустая бутылка из-под пива.

В квартиру с криком забегают Гаврила. Сначала появляется крик, потом его носитель.

ГАВРИЛА: АААААААААА! НЕТ! НЕТ!! НЕТ!!! Такого просто не может быть, я не верю! Который раз на те же грабли. Ну, ведь должно же было это сработать! Ведь когда-то должно же повезти!

Небрежно раскидывает какие-то билеты вокруг себя.

ГАВРИЛА: То Чубайс с ваучерами нагрел, то Мавроди со своими бешеными процентными ставками. Причём два раза и оба раза меня! И вот... государственная всероссийская лотерея! Все вокруг выигрывают. Все! (*обращается к зрителю*) Вот, посмотрите по телевизору. Тот машину выиграл, эти квартиру. Те в поездку уехали по выигранным путёвкам, эти сорвали денежный джек-пот! Ну, все... (*раздражённо*) всеeee выигрывают. Один я всё время пролетаю, как фанера над Парижем. Я, наверное, единственный во всей стране, кто везде вложился и везде потерял. Я, Гаврила Сергеевич Миндючиков, законопослушный, богобоязненный человек везде как не пришей к чему рукав пришёлся...

Проходит по сцене в дальний угол, смотрит оттуда возмущённо, что-то припоминая.

ГАВРИЛА: Алёшка, соседский парень! Один единственный раз поучаствовал в конкурсе. По нужде пошёл на даче, газетку как водится, прихватил, да пока сидел, заняться-то ведь нечем. Ну, вот и вычитал там, что, дескать, лотерея, вырежьте купон, отправьте по такому-то адресу. Ну, он вырезал, отправил, выиграл фотоаппарат. Правда, такими уже никто почти не пользуется, но это не важно. Важно, что выиграл. Сразу! Понимаете? А я уже, что только не пробовал, и с газет вырезал и в киосках билеты покупал и на почте, и плевал через левое плечо и семь раз обводил билеты вокруг правой ноги (*показывает*). Я уже столько макулатуры сожрал, пока разбавлял свои желания в шампанском под бой курантов! (*выдерживает паузу*)

У меня племянница, пятнадцать лет. В лотереи уже, что только не выигрывала. Часы наручные! Телефон – смартфон новомодный! Ноутбук! (*машиет рукой*) Ничего не выиграла... (*издевательски смеётся, но тут же добавляет серьёзно*) Она одно моё утешение...

Проходит в другую часть сцены

ГАВРИЛА: Или вот Ильич, сосед по гаражу. Дурак дураком. Полный, просто, бездарь. Ничтожество. Друг мой, бывший. Вместе бомжевали. Ну кааааак бомжевали, как все, от полочки до полочки. Выживали в общем. И тут на! Наследство получает. В Казахстане у него дядька был большой человек. Он и сам о нём не знал. У того ни детей никого. Всё оста-

вил этому оболтусу. Так он, Ильич-то, купил себе девятнадцать квартир. Девятнадцать! Ну не дурак ли? Форменный кретин. *(Делает паузу)* Правда сейчас сдаёт их все, получает что-то около трёхсот что ли тысяч ежемесячно, или поболее... С завода уволился. Ну конечно, зачем ему. Вот так я и лишился напарника, собутыльника и друга. Нормальные-то ведь люди вон, как какую копейку лишнюю заколымят, так чем не повод пропить! А этот-то ведь пить бросил! Ну... И зачем мне такой друг. Скурвился Ильич. Одним словом, потерял человеческий облик.

Подходит к кровати, садится на неё, поднимает с пола бутылку, смотрит внимательно на этикетку. Всматривается.

ГАВРИЛА: АА..... Тьфу ты чёрт. Так вот оно что. Безалкогольное хватанул с полки. Вот что невнимательность делает. А я-то думаю, что оно такое никакое. Брррр *(трясёт головой)* И рыба эта вяленая... *(поднимает остаток недоеденной рыбы с газеты, брезгливо бросает её обратно)* Это похоже была рыбка долгожительница. Жр+ать просто невозможно. Мало что фиг откусишь, так ещё и в ней такое чувство, что вся соль России. Брррр *(трясёт головой)* Ооой... *(вздыхает, обхватывает голову, тербит волосы)*

Рычит, тербит сильно волосы, тербит, тербит, тербит, резко вскакивает, смотрит с некоторым сумасшедшим вдохновением в зрительный зал

ГАВРИЛА: Казино! Как же я раньше не догадался-то! Там меня ждёт удача! *(В восхищенье)* ДА!

Бежит к тумбочке, вытаскивает оттуда коробочку, подбегает к кровати, вытряхивает на неё содержимое.

ГАВРИЛА: Семейные драгоценности. Берёг на особенный день. Мой звёздный час настал. Перехвачу пока. Сейчас до ломбарда, потом в казино *(хитро)* я ведь знаю, где в нашем городе есть подпольные заведения. Я всё знааааааю.

Спешино собирает в карман камушки, колечки, цепочки выпавшие из коробочки и бежит к выходу

ГАВРИЛА: Я вернусь совершенно другим человеком! Успешным! Солидным! Статным! *(вытягивает грудь, показывает на себе, воображает, каким станет)* Да этот Ильич со своими квартирами слюной подавится! Я куплю двадцать! Нет! Тридцать. Пятьдесят квартир!!! Я тут всех за пояс заткну. Видел в одном секретном фильме *(шёпотом)* – документальном!

Подмигивает с хитрецей

ГАВРИЛА: Ставишь всё время на оду и ту же цифру на рулетке, постоянно повышая ставку, и по теории вероятности в определённый момент обязательно выпадет твоё число. Можно сказать, что вся моя жизнь – это постоянная ставка на одно и то же число, которое никак не выпадает. У удачи уже просто нет шансов отвертеться, она при любом раскладе сегодня выберет меня.

Кричит восхищённо

ГАВРИЛА: Я богат!!!

Убегает из квартиры.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В квартире с интригой, потихоньку, не сразу открывается дверь. Через какое-то время входит в квартиру Гаврила. На нём лишь одни семейные трусы. Он крадучись перебежками заскакивает, пробегает куда-то в другую часть сцены, потом пробегает в третью сторону, потом выскакивает, хватая какие-то вещи из шкафа и убегает вновь. Наконец запрыгивает на сцену на одной ноге, натягивая короткие рваные джинсы.

ГАВРИЛА: Похоже... Похоже, что у удачи всё-таки есть ещё один туз в рукаве на мой счёт.

Чешет затылок, прохаживается по комнате. Лицо его выражает смятение.

Неожиданно запрыгивает на кровать, ложится, деловито закинув ногу на ногу.

ГАВРИЛА: Вот и жена говорит..., говорила, что я не счастливый... Ну... она это правда чуть иначе выражала. Олух!

Это же то же самое? Другими словами просто, говорю же. Иногда правда ещё дураком называла. Но это любя. Знаете же, некоторые девушки любят называть своего возлюбленного дурачком. Правда, дурачком она меня... ну так прямо чтобы дурачком.... вроде не называла. А дураком то часто. Ну, считай то же самое. Остолопом иногда. По-моему это что-то такое мужественное обозначает. Не помню точно. Вообще она меня часто называла такими какими-то терминами, которых я не знаю. (*Умильно улыбается*) Но я всегда понимал, что она хочет сказать, всегда ценил это. Она меня так любила, так любила... (*С трепетом прижимает руки к груди*)

Помню, не пришла с работы вечером. И телефон не отвечал. Я звонил-звонил. Сначала трубку не брала, потом абонент стал недоступен. На следующий день пришла, сказала, что долго не могла сесть на маршрутку, пятница же была, вечер. Автобусы переполнены. До метро далеко идти, а на такси денег не осталось. Поэтому решила переночевать на работе. Она сказала, что телефон сел, позвонить не смогла, хотела идти пешком. Но подумала, что идти будет долго, придёт поздно, а я уже буду спать. Очень не хотела меня будить, знает, как я сильно устаю на работе. Позаботилась! Другая бы... а моя Эллиночка. Очень меня любила.

Прикладывает руку к губам, качает головой.

ГАВРИЛА: Она часто так потом задерживалась. То задерживалась, то приходила только на следующий день, но я уже знал, что всё в порядке и не волновался. Понимал, что моя Эличка опять обо мне думает, заботится, любит. Один раз она исчезла на целых три дня. Я всё звонил-звонил. А телефон всё время был недоступен. Приехала потом такая усталая, неразговорчивая. Первым делом в душ, а потом спать. Я понял, что она очень устала, что что-то произошло, не стал её мучить расспросами. Она на следующий день всё сама рассказала. Там у них оказывается, трубу прорвало. А коллектив сугубо женский, ни одного мужика. Ну, вот они там всем коллективом и боролись с этой проблемой. Ну, а как боролись, женщины же. (*Насмешливо смеётся, разводит руками*) Они там какими-то тряпками её обёртывали, а она – вода, ясное дело всё равно бежит. Там же под давлением. Выжимает её оттуда. Это я знаю, у меня была гидравлика в техникуме! Вот так и боролись с потоком. Заворачивали тряпками, потом снимали их бежали – выжимали, и снова заворачивали. И снова бежали – выжимали. Вот так и бегали три дня, пока кто-то не догадался из них вызвать аварийную службу. Бабы, что с них взять. Телефон, ясное дело сел, а ей и не до того было, чтобы где-то зарядку искать. Хорошая она у меня... была. Не догадливая, правда, про аварийную службу кто-то другой смекнул, но ей это и ни к чему, при таком-то муже. Я сам всегда в семье был мозговым центром, органом принятия решений и любых коммуникативных вопросов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.